

Дина Филатова

Кодушка

Стихи. Временами в прозе

Дина Филатова

**Кодушка. Стихи.
Временами в прозе**

«Издательские решения»

Филатова Д.

Кодушка. Стихи. Временами в прозе / Д. Филатова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855141-3

Ко'душка — это маленький домик для детских игр (слово употребляется в Карелии, образовано от kodі — дом). В этом сборнике живут стихи и фрагменты постов из ЖЖ (блог на Livejournal) разных лет. Кодушка маленькая. Книга маленькая. Но и в небольшом домике может скрываться целая жизнь. Конспективно обо всём, что кажется важным.

ISBN 978-5-44-855141-3

© Филатова Д.
© Издательские решения

Содержание

«Я не человек, я только имя...»	6
Ты знаешь	7
«В городе, откуда я родом...»	8
Петромагазинск I	9
«Невесомые пушинки снега...»	10
Снег	11
На скамейке, глядя вверх	12
Внутри меня город	13
«В этом городе любить больно, ...»	14
Осенью можно быть счастливой только здесь	15
«Два года в доме, где меня не ждут...»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Кодушка Стихи. Временами в прозе

Дина Филатова

© Дина Филатова, 2017

ISBN 978-5-4485-5141-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Я не человек, я только имя...»

Я не человек, я только имя.
Которым легко тишину озвучить.
Засну с одними, проснусь – с другими.
В плечо поплачут – им станет лучше.

Я даже не дверь. Я – дверной проём.
Я – простынь, чужими телами измятая.
Я вовремя там, где: «Давай споём!»
Едва успевая: «Чиновники – гады!»

Я вся – квинтэссенция женоначалия:
Инстанция, средство, утроба, ступень.
И губкою впитываю печали я.
И радость отбрасываю, как тень.

Сквозь пальцы, сквозь руки, сквозь мясо, сквозь косточки
Проходят чужие, как сквозь коридор.
Я – самая крепкая в мостике досочка.
Я – самый надёжный высокий забор.

Я лучше, чем водка, лечу от тоски,
Сливаю в единое целое части...
Я – рубль, на илистом дне реки
Лежащий на чьё-то чужое счастье.

Ты знаешь

Ты знаешь, я очень боюсь становиться старше
Боюсь сорваться.
Боюсь уступить и в какой-то момент
Проснуться не той.
С тарелками и едой.
Со снобством и жлобством,
с квадратной с антеннами головой.

Ты знаешь, я очень боюсь пропустить тот момент,
В котором уже
не принадлежишь себе.
И ты элемент,
звено,
лишь бы тепло
и сухо
и больше ни слова
о сердце,
о духе.

Ты знаешь.

Поэтому мы навсегда
останемся здесь,
в этой точке пространства и времени.
Куда бы потом ни пошли
наши тела,
и что бы они ни делали, —
сольёмся
с неслышимым хором
свободных и неприкаянных.
Не бойся и не отчаивайся.

И старше не становись,
пожалуйста.

«В городе, откуда я родом...»

В городе, откуда я родом,
превыше всего
ценят честность.
Искренность
и
соответствие слов делу.

В городе, откуда я родом,
принимают на веру
всё,
что сказано,
написано
или спето.

В городе, откуда я родом,
ответственность всегда была
самой высшей пробы.

Сострадание,
забота и человечность
тоже,
кажется,
всегда там были в моде.

Поэтому в других городах
мне всегда сложно понять
правила хорошего тона
и выбрать форму
саморепрезентации.

Потому иногда так важно
встречать земляков.

Хотя у меня уже нет уверенности,
что я сама родом
из тех
заповедных краёв.

Петромагазинск¹

Мой город превратился в магазин —
Один большой торговый центр на километры.
От маленьких деталей до машин,
Да тонны обуви по главному проспекту.
Манит реклама светом ввечеру —
Пойти развлечься (отдых от покупок?)
Я, видимо, здесь больше не живу
Мой кошелёк на эти вещи скуп.
Фонтаны – к чёрту радость лимиты,
Расширим вместо них торговли площадь.
Заменят на торговые ряды
Застройки исторического прошлого.
Всё к чёрту – парки, площади, дома,
Нужнее горожанам развлечения.
Кино и бары, клубы – вот она
Петрозаводская кормушка духа.
Пенсионеры выйдут постенать
В защиту городской земельной рожки...
Но в остальном – здесь просто благодать!
Пойду, что ли, продамся подороже.

¹ Название «Петромагазинск» фигурировало на появившейся в 2011 в Петрозаводске на одной из строек очередного торгового центра растяжке.

«Невесомые пушинки снега...»

Невесомые пушинки снега
Северной весной намело.
Кто-то взбил подушку в светлом небе
Или ангел повредил крыло.

И кружатся сброшенные перья,
Исчезая, появляясь вновь.
Так, неожиданно, вопреки неверью
Возникает на земле любовь.

Снег

...

Это неисчислимое количество ледяных резных крошечек, меняющее любой цвет одежды замершего на улице человека на белый. С верхних точек. Постепенно. Не привычное – растёт всё от земли. Непривычное – вырастает сверху. Налепляет. Налепляется. Нового человека лепит.

Сосредоточившись на рукавице нахожусь на ней. Кругом – огромные резные шестерёнки льда. Где-то белые, где-то уже обесцвеченные: в рукавице – рука, от руки – тепло.

И, наконец, всегда любила: посмотреть против направления падения снега. Наверх. Посмотреть навстречу снегу. И сразу не он движется навстречу тебе. Ты – навстречу снегу. Строишь на поток привычно – быстро летит. Строишь против потока – ещё быстрее. А в другой раз взглянешь в лицо снегу – а он замедляется. И уже то ли ты навстречу снегу, то ли снег навстречу тебе. То ли оба – два потока – навстречу друг другу. Завораживаешься.

...

На скамейке, глядя вверх

Они... сидели и смотрели, как в темноте появляются все новые звезды, точно блестящие крупинки соли, рассыпанные по всему небу, от горизонта до горизонта.

/Рэй Брэдбери «Конец начальной поры»/

Звезды – это крупинки соли,
Рассыпанные ажурной сеткой.
Небо – бескрайнее темное море,
Пересеченное белой веткой,
Замерзшей, ставшей почти хрустальной.
Плавно качаясь, она звенит.
Город наполнен мечтой и тайной.
Город не движется. Город спит.
Зависнув в воздухе как на картинке,
Застыл фонаря воспаленный свет,
Отраженный на тротуаре, в льдинках
Тысячью искорок. Больше нет
У вещей никакой конкретной формы
За пределами света. Теперь для нас
До рассвета вплоть, против догм и норм
Восприятия, может быть, целый час
Еще будет небо приправлено звездами,
Чтоб могли мы в черном море тонуть,
Чтобы воздух пить глотками морозными,
И, до дома добравшись, не сразу уснуть.

Внутри меня город

Новое серое утро.
А вчерашний дождливый вечер
остался во мне.
Внутри меня теперь темный,
плачущий город.
Лужи
переполняют душу
и льются наружу
моими слезами.
Нужен
зонтик, чтобы закрыться от мира,
чтобы никто не увидел,
что внутри меня город.
Целый город,
в котором
так одиноко.

«В этом городе любить больно, ...»

В этом городе любить больно, —
Небо здесь мучительно низко.
Чуть взлетишь – уже головою
Упираешься в его близость.

Здесь всегда не достаёт света
И порой не достаёт звука.
Межсезонье соткано с летом,
Пролетающим за минуту.

Только спасу, что бредить ночью
Под мелодии в сотни герц.
Я хочу видеть солнце очень.
Посвети мне, посвети в сердце.

Осенью можно быть счастливой только здесь

...

Петрозаводск так хорош тёплой осенью, что я снова понимаю – осенью можно быть счастливой только здесь.

Здесь мудрость, средоточие мира всего, ты сидишь над ямкой, над «Юностью», кто-то отжимается на газоне стадиона, дети идут классом в театр кукол, а ты вспоминаешь, что это – неторопливость, достигаемая даже при плотности графика маленькими расстояниями. И такое счастье – эти листья под сапогами. И город жив, и ты жив. Ты успеваешь прочувствовать вкус этой жизни, она сочная, как никогда. Всё так разумно и правильно и нет никаких вопросов к себе и к будущему и о будущем. Ведь ты просто есть, есть ты и город и нет одиночества. А слово «Петрозаводск» состоит из красивых речных-озёрных камушков, которые я снова и снова, влажные, блестящие, перебираю пальцами. Поворачиваю в голове каждую букву и так и эдак.

...

«Два года в доме, где меня не ждут...»

Два года в доме, где меня не ждут.
Два года в доме, где меня не встретят.
Обманчив нарисованный уют.
И ночью камнем падает на плечи.

И вроде бы – вода везде вода.
Но всё-таки. Дышу туманной негой
И впитываю разницу – Нева
Совсем не то мне шепчет, что Онего.

Я повинуюсь правилам простым:
В мой монастырь не влезть чужим уставам.
Но это также значит, что к чужим
Нельзя мне приносить свою усталость.

И как птенец, свалившись из гнезда
Старательно спешу расправить крылья.
Ведь с высоты мне чудится – вода
Блестит везде единой звёздной пылью.

Но не по силам мне соединить
Два берега, что обрамляют бездну.
Я только верю, что могу любить.
И что за поворотом – интересно.

А значит – всё останется как есть.
На две самостоятельных бьюсь части.
Одна по воле остаётся здесь.
Другая поневоле жаждет счастья.

И втихомолку, первой – ни гу-гу, —
Домой билет на поезд покупает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.